

Гарри быстрым шагом прошел по туннелям, соединяющим вестибюль Тайной комнаты с секретным кабинетом Салазара. Он прибыл прямо из офиса Дамблдора, где ему еще раз напомнили о его обязанности оставаться в безопасности в доме Дурслей, и что с тех пор, как произошел инцидент с тетей Мардж, волшебники, нанятые Дамблдором, будут регулярно посещать его. уверяют, что с ним ничего не случится.

Короче говоря, он совершенно не сможет уйти .

Это было бы проблемой. Обычно это уже было проблемой, но Гарри планировал покинуть дом на долгое время летом, не оставляя Дамблдора мудрее. Он знал, что любая попытка обрести независимость от влияния Дамблдора будет отменена, если у Дурслей будет постоянно меняться охрана сторожей. Ему нужна была помощь Салазара.

"Салазар, мы можем поговорить?" - спросил Гарри, ворвавшись в кабинет, он не взглянул бы ни на что, кроме портрета, но вид перед ним заставил его остановиться. "А, ты играешь в шахматы против себя?"

Перед ним стайка змей поддерживала шахматную доску на уровне портрета, а одна ярко-зеленая кобра стояла против Салазара и играла черными фигурами.

«Конечно, нет. Я играю против Василия».

«Вы назвали кобру Бэзиллом? Вы так сильно скучаете по Салли?»

«Вы невыносимы. Я хочу, чтобы вы знали, что мой василиск был прекрасным существом, - мрачно вздохнул Слизерин, - но нет, я назвал его так, потому что его чудесные зеленые чешуйки напоминают мне картинки, которые я видел с травой».

«Верно. Повелитель змей здесь действительно любит итальянскую кухню».

«Я жил в Шотландии 10 века. По какой-то причине было трудно найти итальянскую кухню. Кроме того, если я не ошибаюсь, базилик произрастает в Африке и Азии, которые в мои дни были далеко за пределами моей досягаемости». Салазар прошипел команду двинуть ладью, и Бэзил, Кобра выполнил.

«Кто бы мог подумать? В любом случае, как вы можете играть в шахматы против змеи, если не управляете ею?»

«Ах, я передал это своим знанием шахматных партий и других человеческих аффектов».

При этом Гарри просто уставился на портрет и продолжал переводить взгляд с портрета на заколдованную змею.

«Простите, что вы натворили?! Вы дали волю заколдованному животному?!» Гарри вскрикнул, глядя на змею, как будто она в любую секунду набросится.

«Ты довольно глупый человек, не так ли?» - прошипел Бэзил, впервые глядя на Гарри.

«Ой!» - возмущенно ответил Гарри, в первую очередь забыв о своей настойчивости, - «Я хочу, чтобы вы знали, что у меня нет привычки видеть правила магии, поскольку я знаю, что они нарушаются, чтобы портрет мог играть в шахматы!»

«А, спикер», - Бэзил приятно покачал головой, показав язык Гарри. «Обычно ораторы Салазара менее впечатлительны, чем вы, но вы похожи на детеныша, так что это понятно». На это Бэзил вернулся к игре и осторожно двинул ртом одного из своих слонов.

«Салазар, почему даже твои змеи такие нахальные?»

«Ну, когда я наколдовал Бэзила, я передал ему часть своего интеллекта. Он не является змеиной формой моей личности, но он будет включать в себя некоторые из моих качеств», - пожал плечами Слизерин, как будто небрежно рассказывая о том, что он ел на ужин раньше. Нахмурившись, «бесит, что в этой игре меня так сильно бьет лишь часть моей совести».

«Вы хотите сказать, что отдали змее часть себя?!» - сердито спросил Гарри, вспомнив инцидент, который впервые заставил его посетить Зал в прошлом году, заставив Бэзила и Слизерина перестать играть и взглянуть на него сузившимся взглядом.

«Не путай с Риддлом, Дитя», - ответил портрет, подчеркнув последнее слово так, что Гарри вздрогнул, - «Я сказал, что вкладываю в свои заклинания часть своего интеллекта, а не часть себя. много раз говорил, я просто портрет. у меня нет себя, чтобы передать к чему-либо. Тем не менее, при создании наших волшебных портретов, все четыре основателя передали свои картины с гораздо более магической энергией, чем это необходимо. Это позволяет мне делать заклинание и чтобы применить силу воли, приложенную ко мне моим человеческим «я», для беспалочкового создания змей. Я единственный портрет на планете, способный на магические подвиги из-за сочетания портрета Основателя и Змеиного Рота».

После нескольких секунд напряженного молчания Салазар вздохнул и сказал на более мягкой ноте: «Никогда не забывай, Гарри Поттер, что ты молод и невежествен. Ты все еще учишься, а я забыл о любой отрасли магии больше, чем ты. в настоящее время знаю».

«Эргх, верно. Извини, Салазар». - робко сказал Гарри.

«Не обращай на это внимания», - сказал Слизерин, лениво шипя и отклоняя игру, к ужасу победившего Бэзила. «Вы сказали, что вам нужно мое руководство?»

«Да, знаю. Дамблдор назначит охрану у Дурслей, чтобы они не делали ничего», и запретил

мне выходить из дома», - полубескураженно сказал Гарри. Идея изолироваться от семьи Дурслей откровенно пугала его.

«Он ограничивает ваши движения».

«Да, и я не знаю почему», - заскулил Гарри.

"Что ж, он пытается изолировать тебя от Сириуса, в моей голове. Он единственный волшебник, имеющий реальные претензии на то, чтобы вытащить тебя из мира маглов, быть твоим крестным отцом, и, назначив охрану и запретив тебе уходить, он останавливается. вы не связались с ним без его ведома или даже не встретили его случайно. Предположительно, он сделал то же самое с Сириусом, вероятно, отправив его далеко, чтобы оправиться от Аскабана, но вполне вероятно, что Сириус, будучи потомком Черных, недвижимость здесь, в Британии, где он мог бы выздороветь и уберечь вас от повреждений ".

«Почему Дамблдор так настаивает на том, чтобы я не оставался в Волшебной Британии? Прошлым летом я был в Аллее, и со мной все было в порядке». - пожаловался Гарри, тяжело усаживаясь на деревянный стул перед гранитным столом.

«В этом случае министерство, вероятно, отвергло его, - задумчиво сказал Салазар, - почему он так настойчив, что его методы работы - это ограниченная информация ».

"Его что теперь?" Гарри моргнул.

« Modus operandi . То, как он что-то делает».

«Ах. Как так? Я не понимаю».

Слизерин несколько секунд смотрел на Гарри с тем же профессорским отношением, которым он охватывал себя перед тем, как начать монолог, но вместо этого задал вопрос.

"Вы читали две книги, которые я вам недавно поручил?"

«Я читаю их. Искусство войны понять намного легче, чем институты , но я пытаюсь читать их вместе», - с замешательством признал Гарри.

«Хорошо», - кивнул Салазар. «Чтение их в тандеме - хороший способ создать соответствующий контекст. Они хорошо дополняют друг друга. Вы спросили меня, почему в Магической Британии есть только одна газета и одна крупная школа. Учитывая наш разговор о том, почему существует дискриминация в отношении маглов. Родившиеся, понимание институтов того, как строятся общества, и важность потока информации, предоставляемой The Art of War , достигли ли вы ответа на свой вопрос? "

«Что ж, - медленно сказал Гарри, подумав несколько минут, - я не уверен, но я думаю, что это связано с контролем над тем, как люди думают».

"Ой?" - спросил Салазар, вопросительно приподняв бровь.

«Эээ, я так думаю», - менее уверенно ответил Гарри. «В этом есть смысл. Если у вас есть только одна школа, где люди учатся магии, и если у вас есть только один источник новостей, вы контролируете, как люди думают и что они думают. Это значительно усложняет изменение образа жизни. "

«Верно, Гарри», - похвалил Салазар горделивой улыбкой, заставив Гарри лучезарно взглянуть на портрет. «А ведь именно это и делает Дамблдор, но по другой причине».

«Альбус в глубине души отличный учитель», - продолжил Слизерин, глядя вдаль, глядя в воображаемую точку за пределами Зала. «И его время здесь в качестве профессора трансфигурации было необычным. Он не имеет себе равных как мастер трансфигурации, и его понимание того, как передавать знания, ошеломляет».

Глядя на Гарри и хмурясь, он продолжил. «Люди предполагают, что если кто-то является исключительным учителем, он автоматически станет исключительным директором, но это не так. Проблема с Альбусом Дамблдором в том, что он считает себя моральным компасом волшебного мира, и после его поражения Гриндельвальд, волшебники повсюду были более чем счастливы предоставить ему эту должность. Используя свое положение директора Хогвартса, а затем и главного чернокнижника Визенгамота и Верховного болвана ICW, он заблокировал целые области магии как Темный или просто слишком опасно из-за страха усилить другого Геллерт Гриндельвальд, даже если он практикует их, такие как окклюменция и легилименция, среди других.

Салазар сильно вздохнул и повернулся к Гарри с печальным выражением лица и усталыми серыми глазами.

"Это чрезвычайно высокомерная позиция, но ее в прошлом занимали многие волшебники, более мудрые, чем он. Наша долгая жизнь и магические способности заставляют нас естественно бояться перемен, и я считаю, что в случае Альбуса его прошлое с Гриндевальдом делает его еще более сильным. поэтому, возможно, потому, что он однажды поддался искушению неправомерной революции, и, по его мнению, если он, Моральный Компас Волшебного рода, может быть соблазнен, то это может сделать любой. Таким образом, чтобы избежать другого конфликта, такого как конфликт Гриндельвальда, его решение - создать мир, в котором можно обучать и практиковать только магию, которую он считает безопасной ".

"Что ты имеешь в виду, прошлое Дамблдора с Гриндевальдом?" - спросил Гарри, зная о Темном Лорде, но не более того.

«В молодости Дамблдор был близким другом Грин-де-Вальда», - мягко сказал Салазар, давая Гарри необходимое количество времени для шока. Гарри не мог себе представить, чтобы

Дамблдор хотя бы мирно разговаривал с кем-то, чья репутация в Британии была лучше, чем у Волан-де-Морта, и он знал от Гермионы, что Грин-де-Вальда ненавидели в Европе гораздо больше, чем Риддла. «Дамблдор был и остается идеалистом. В прошлом он искал эту утопию вместе с Геллертом, но по личным и идеологическим причинам их пути разошлись. К тому времени, когда Гриндевальд потерпел поражение, Дамблдор думал о том, как достичь его идеализированное общество значительно изменилось».

Гарри продолжал смотреть на мужчину, наклоняясь вперед, чтобы больше узнать о своем директоре. Личность Дамблдора всегда была окутана своего рода золотым ореолом, и критика, которую Гарри слышал - или даже высказывалась в уединении его разума - казалось, исчезла в тяжелом свете его репутации. Даже предыдущие жалобы Салазара на этого человека казались горькими, хотя многие из них имели смысл. Было неожиданно услышать в резюме Дамблдора что-то, что было бесспорным недостатком.

но он забывает, что не все люди такие хорошие, как он. Альбус - исключительно благонамеренный человек, но он до крайности идеалистичен. Одной из причин того, что конфликт с Риддлом шел так плохо, было давление, которое он оказывал, чтобы борьба продолжалась, если можно так выразиться. Что вы читаете в первую очередь Искусство войны, Гарри? "

«Война - это вопрос жизни и смерти», - машинально сказал Гарри, запомнив эти первые слова в попытке представить себе, что, должно быть, чувствовали его родители во время войны с Волан-де-Мортом.

«Верно. На войне люди умирают. Дамблдор относился к конфликту как к драке в школьном дворе, а драки на школьном дворе - как к спорам за ужином. То, что сейчас делают ученики в Хогвартсе, привело бы их к немедленному отчислению. мое время, но терпение Альбуса безгранично, равно как и отсутствие у него безжалостности. Он сдерживал информацию так жестко, что для того, чтобы я правильно понял, что происходит, мне пришлось использовать линию связи между домовыми эльфами Хогвартса, которые не желали передавать информация для директора и Гринготтса. И я являюсь основателем того, что должно быть главным получателем знаний и открытий в Волшебном мире! Последнее предложение Слизерин прорычал сердито и с таким сильным разочарованием, что Гарри инстинктивно отпрянул. Устало протерев лицо рукой, Слизерин продолжил.

У целых кланов волшебников нет денег, необходимых для отправки своих детей в Хогвартс, и поэтому они полагаются на подержанные и устаревшие методы и техники, которые обучают неправильным и небезопасным заклинаниям и чарам. Честолюбивые подростки и молодые люди по-прежнему создают новые заклинания, проклятия и проклятия, но без руководства признанного Мастера, предоставляя новаторскую активность тем, кто по своей природе не склонен следовать правилам. В результате количество смертоносных заклинаний и ритуалов, разработанных в Британии, значительно увеличилось, в отличие от исцеления или зельеварения. Все это создает еще большую пропасть между богатыми семьями Чистокровных, имеющих доступ к запрещенным знаниям, и остальным обществом ". но без руководства признанного Мастера, одалживая инновационную деятельность тем, кто по своей природе не склонен следовать правилам. В результате количество смертоносных заклинаний и ритуалов, разработанных в Британии, значительно увеличилось, в отличие от исцеления или зельеварения. Все это создает еще большую пропасть между богатыми семьями Чистокровных,

имеющих доступ к запрещенным знаниям, и остальным обществом ". но без руководства признанного Мастера, одалживая инновационную деятельность тем, кто по своей природе не склонен следовать правилам. В результате количество смертоносных заклинаний и ритуалов, разработанных в Британии, значительно увеличилось, в отличие от исцеления или зельеварения. Все это создает еще большую пропасть между богатыми семьями Чистокровных, имеющих доступ к запрещенным знаниям, и остальным обществом ".

Некоторое время они стояли в тишине, пока Салазар закончил свою тираду и остыл, а Гарри неловко стоял, не зная, что делать.

«Дитя, ты сказал мне, что открыл свой парселтанг во время демонстрации дуэли, когда студент Слизерина применил заклинание Serpensortia , верно?»

«Да, Малфой сделал это во время нашей дуэли на втором курсе», - кивнул Гарри.

«В соответствии с нынешней учебной программой этой школы заклинаниям заклинания преподаются только после пятого года обучения. Как ученик второго курса со средней магической силой изучает заклинание Змея-Колдовство и успешно его использует? Я гарантирую, что это была не первая его попытка, и Я гарантирую вам, что он научился этому от своей семьи летом. Трасса использования магии несовершеннолетними не работает на сильно охраняемых территориях или магически насыщенных средах, таких как эта школа или ее окрестности. Чистокровные могут изучать магию и действительно изучают магию, в то время как остальные ученики этого школьного лага.

"Причина, по которой я не хотел обучать маглорожденных здесь, в Хогвартсе, заключалась не в страхе или ненависти, а в том, что это было бы несправедливо. Как вы должны сравнивать отношения между детьми, которые жили с магией в течение десятилетие и те, кто совершенно не знаком с этой концепцией? " Салазар осел на портрете, выглядя старше и более пораженным, чем Гарри когда-либо видел его: «Но тысячу лет назад Ровена в своем великодушии и Годрик в своем нетерпении одолели меня и пригласили в школу детей маглорожденных. Вы не поверите. напряженность в те первые десятилетия между двумя группами. Наконец, вместо того, чтобы раздвинуть верхние границы магического знания, Хельга убедила двоих выровнять поле зрения вниз.для размещения всех студентов. Для меня это был последний удар. Я не мог с чистой совестью оставаться в школе, которая предоставляла своим ученикам меньше, чем максимум своих возможностей. Я пытался убедить их создать вторичный замок, чтобы обучать маглорожденных в более спокойном темпе, но Хогвартс был итогом нашего наследия, и наше высокомерие взяло верх над нашим здравым смыслом. И теперь Альбус делает то же самое и сильно замедляет скорость, с которой люди изучают магию, в обмен на ошибочное чувство стабильности ».

Гарри не был уверен, что он думает о мнении Салазара. Что-то в этом его не устраивало, но он предположил, что действительно понимает разницу в знаниях между чистокровными и маглорожденными, просто благодаря тому, что он был погружен в волшебный мир гораздо дольше. Тем не менее, Гермиона была лучшей ученицей в своем классе с некоторым отрывом, и каким бы исключительным ни был ее случай, это было доказательством того, что вам не нужно замедлять ритм обучения, чтобы приспособить всех.

После этого в течение многих минут стояла тяжелая тишина, и голова Гарри кружилась от этой информации. Он подпер голову локтями о стол и отчаялся. Как он должен был выступить против этого? Человек не только с непревзойденной магической силой и опытом, но и с огромным политическим опытом, и у кого была необъяснимая одержимость им? Не говоря уже о проблеме Волан-де-Морта, которая полтора десятилетия назад чуть не согнула целую страну на колени? Грандиозность задачи навалилась на Гарри, прежде чем он взглянул на портрет с приливом энергии.

«Салазар, это должно быть моим стремлением», - сказал он, медленно, но закончив возбужденно.

«Ваши амбиции должны основываться не на том, что нужно делать, а на том, что вы хотите делать», - предупредил портрет.

«Я знаю, но это то, что я хочу сделать», - твердо ответил Гарри. «Пока мы не исправим проблемы в Волшебной Британии, дела никогда не улучшатся. Я всегда буду подчиняться кому-то другому».

«Вы всегда будете подчиняться другим людям, независимо от того, что вы делаете», - сказал Салазар.

«Хорошо, но, по крайней мере, так не будет этого», - Гарри дико замахал руками. «То, как сейчас обстоят дела, просто не работает. Вы сказали, что Волшебный мир находится в застое, в то время как мир маглов динамичен. Я хочу, чтобы Волшебный мир был таким же динамичным и новаторским, каким может быть маггловский».

"Вы хотите объединить два мира?" - спросил Салазар с максимально нейтральным выражением лица.

«Нет», - немедленно ответил Гарри, прежде чем нерешительно двинулся дальше. «Я не знаю, какой уровень взаимодействия между мирами был бы лучше всего, и я знаю, что мой взгляд на маглов немного испорчен взглядами Дурслей, но в мире маглов тоже много ненависти. Я думаю, что разоблачение магия для немагических людей вызовет только насилие».

«Хорошо, я согласен. Я боялся, что ты взял неправильную лекцию из моих учений», - кивнул Салазар, прежде чем продолжить. «Вы уверены, что это не просто попытка мести двум волшебникам, которые до сих пор диктовали вам жизнь?»

«Да, я ненавижу Волан-де-Морта», - Гарри проигнорировал шипение раздражения при использовании этого прозвища. «Но я не ненавижу Дамблдора, я просто думаю, что он неправ. Я не хочу больше жить в мире маглов, и я не хочу жить в Волшебном мире, в котором люди и целые области магии подвергаются дискриминации за нет веской причины, по которой мой крестный был заключен в тюрьму несправедливо и без суда, или по которой с моим лучшим другом обращаются как с худшим, несмотря на то, что он самый умный человек, которого я знаю. Я понятия не имею, как я собираюсь это сделать, и я знаю на это, вероятно, уйдут годы,

но вы сказали, что Мальчик-Который-Выжил - это учреждение, верно? Тогда только я могу это сделать ».

«Я горжусь тобой, Гарри», - мягко улыбнулся Слизерин, прежде чем выпрямиться и объявить. «Но вы же знаете, что подход Гриффиндора Гарри не может достичь этого, верно?»

«Э-э, да, я так много думал», - Гарри смущенно вздрогнул, прежде чем откашляться и принять самую властную позу, какую только может 13-летний ребенок, сидя и разговаривая с картиной. "Что бы вы мне сделали?"

«Понятия не имею», - усмехнулся Слизерин. «В конце концов, это ваши амбиции, а не мои. Я не буду относиться к вам как к миньону в моих собственных целях».

«Я ценю это», - улыбнулся Гарри, прежде чем задумчиво нахмуриться. «Вы часто сравниваете маггловский и магический миры, верно? Был ли период, когда что-то похожее на то, что происходит сейчас в Волшебной Британии, произошло в маггловском мире?»

«Есть», - одобрительно кивнул Салазар, прежде чем грустно усмехнуться. «Магглы называют это Темными Веками».

«Хорошо», - протянул Гарри - привычка, недавно приобретенная после этого сеанса. "Это обнадеживает".

«В самом деле», - тихо рассмеялся Слизерин. «Но вам будет приятно, что тех дней больше нет, а ответ появился еще до промышленной революции, поэтому вам не придется создавать волшебный эквивалент вращающейся Дженни».

"Тогда давай послушаем!" - с энтузиазмом сказал Гарри.

"Что касается того, почему мы можем сравнивать современное волшебное общество с маггловскими темными веками, то можно указать на монополию на информацию и образование, дававшуюся Церкви в средние века, и на нехватку инноваций в христианской Европе как на прямой - результат принесения в жертву риска ради жизни в обществе, которое руководствуется строгим моральным кодексом и с редкой историей разногласий, и проложить прямой путь к нынешнему магическому обществу », - объяснил Салазар, снова приняв профессорский тон и обозначив свои слова острыми движениями его руки и пальцы. «Более конкретно, можно также упомянуть постоянные войны, голод и болезни того периода как вопиющие неудачи этой методологии, особенно в отличие от Золотого Века Ислама, едва заметного по всему Средиземноморью».

Гарри кивнул через секунду, подтверждая, что понимает логику Салазара, и мужчина продолжил.

«По мнению историков-марксистов, переход от традиционного феодализма к современному капитализму начался с бубонной чумы. В частности, историк по имени Родни Хилтон описывает последствия, когда множество крестьян, убитых этой болезнью, в подавляющем большинстве случаев положительно для тех, кто выжил. , и предполагает, что заработная плата выросла из-за нехватки трудоспособных рабочих, создавая экономическую ситуацию, когда домовладельцы потеряли огромные суммы своих прежних рычагов влияния ».

"Итак, в основном, чтобы встряхнуть нынешний статус волшебного мира, где очень избранное меньшинство людей удерживает экономическую и политическую власть за счет невежественного большинства, все, что мне нужно сделать, это убить кучу маглорожденных и Полукровки, чтобы те, кто выжил, могли свергнуть чистокровное большинство?" Гарри невозмутимо посмотрел на Салазара, который невозмутимо ответил.

«Не забывайте убивать более бедных чистокровных и таких существ, как гоблины и домашние эльфы».

«Да, я не хочу стать Темным Лордом в возрасте тринадцати лет», - мягко сказал Гарри.

«Я так и предполагал», - пожал плечами Салазар. «Иногда разумное решение не может быть найдено в мире маглов. Мы должны вводить новшества».

«Чудесно», - вздохнул Гарри, снова пряча голову за руками и опираясь на локти. "Мы говорили о том, как Дамблдор делает что-то, - сказал он после короткого молчания. - Может, нам стоит взглянуть на вещи с точки зрения Риддла?"

При этом вопросе Слизерин явно заколебался, заставив Гарри вопросительно нахмуриться. Увидев его оплошность, портретист тяжело вздохнул и медленно произнес: «Я признаю, что не очень хорошо понимаю Риддла. Причина, по которой я ненавижу предполагаемое прозвище Лорд Волан-де-Морт, заключается в том, что мне почти невозможно согласовать то, из чего я взглянул. Том Риддл с тем, что я читал и что мне рассказали о Волан-де-Морте. Как будто это совершенно разные люди. Риддл был последним человеком, которого я видел до вас, почти пятьдесят лет назад. Люди всегда помнят Волан-де-Морта за его безжалостность, насилие и сила, но я помню Риддла за его огромный интеллект и амбиции ".

И снова Салазар заколебался, прежде чем мягко продолжить. «Причина, по которой я спросил вас, не были ли ваши мотивы выбора своих амбиций основаны на мести, заключалась в том, что он в некотором смысле выбрал те же самые амбиции».

Гарри значительно побледнел от мысли, что его разум устроен так же, как и мозг Волан-де-Морта, и Салазар, должно быть, заметил это, потому что он быстро добавил: «Я думаю, что вы двое очень разные люди, Гарри. В основном, я думаю.он хотел отомстить Магическому миру в его нынешнем виде, потому что он не предоставил ему желаемого укрытия от жестокого, лишенного любви и бедного приюта, в котором он вырос, и, в частности, он хотел отомстить Дамблдору за то, что он представил его в волшебный мир и создание ложных ожиданий, а также за то, что он не позволил ему навсегда покинуть приют. Он много жаловался на

последнюю. В этом вы двое похожи. Но вы гораздо более любящий и понимающий человек, чем он, и вы компенсируете глубину его интеллекта смелым и непредубежденным духом ».

Гарри почувствовал раздражение, когда ему прямо сказали, что он не так умен, как Волан-де-Морт, но он быстро рассудил, что в любом случае это никогда не было его сильной стороной.

"Дело в том, что я не верю, что образ действия Риддла был таким упрощенным, как месть, или таким простым, как просто избегание смерти. Этот человек был слишком умен для этого. У него, должно быть, был скрытый мотив, но в этом я согласен недостаток. Как бы я ни сочувствовал твоему положению, я родился богатым, Чистокровным и живу в Волшебном мире. Я не знаю, что думают воспитанные маглами, такие как ты и Риддл. Честно говоря, Гарри, я думаю, ты должен у меня больше шансов понять его мотивы, чем у меня".

Не обращая внимания на чувство темного холода в груди при мысли о сходстве между ним и Риддлом, Гарри решил обдумать вопрос. Слизерин вернулся к игре в шахматы с Бэзиллом, пока Гарри обдумывал проблему. Он думал о том, что бы он сделал, если бы у него не было друзей и угрызений совести, а было только горячее желание изменить мир и править миром так, как ему было удобно. После многих минут размышлений Гарри внезапно встал, напугав кобру, которая шипела, и жаловалась на потерю концентрации.

«Салазар, вы с Риддлом тоже часто говорили о мире маглов?» - оживленно спросил он.

«Да», - кровь Гарри застыла, и Слизерин нахмурился. «Я не понимаю, почему вы так напуганы этим. Это общая нить между всеми моими наставниками».

- Салазар, - нервно сглотнул Гарри, дрожа, - что, если Риддл согласится с ответом на бубонную чуму?

"Что ты имеешь в виду?" - медленно спросил Салазар.

«Мы уже знаем, что он не верит в превосходство Чистокровных, будучи Полукровкой», Гарри нервно наморщил руки, ожидая, что Салазар кивнет. Когда мужчина это сделал, он нервно продолжил. «Вы сказали, что он был очень умен, поэтому он, должно быть, понял, что идея Чистокровных более магически могущественна, чем другие, была чепухой. А тень, с которой я сражался в Зале, называл себя величайшим волшебником всех времен. Он не мог быть чистокровный сторонник превосходства, если бы величайший волшебник всех времен был сыном магла ».

«Да, это все установлено», - нетерпеливо пожаловался Слизерин. "Что из этого?"

«Ну, может быть, он хотел изменить мир так, как ты предполагал», - подумал Гарри вслух, чувствуя лишь неловкость в этом своем понимании, но настаивая на том, что это возможно. «Вместо того, чтобы пытаться найти решение, он смотрел на то, как идут дела, и думал, что решение состоит в том, чтобы полностью стереть то, как работает общество».

«В этом нет никакого смысла», - пробормотал Салазар, но его напрягло ощущение, что он невольно сыграл роль в создании Волан-де-Морта из Риддла. «Он действительно создал конфликт, и у него действительно был профиль убийства маглорожденных, полукровок и более бедных чистокровных семей во время войны, но он хотел взять власть сам. Как лорд Волан-де-Морт, он был бы неправ стороны исторической тенденции, даже если бы он преуспел».

«Да, но не как Риддл. Никто не знает, что Риддл - это Волдеморт в мире в целом, все помнят Риддла как блестящего, обаятельного и умного старосты Слизерина, получившего награду за особые заслуги перед школой еще в 40-х», - настаивал Гарри. «Вы сказали, что из-за того, что я победил Волдеморта, я стал своего рода институтом, верно?»

Салазар кивнул. «И после того, как Дамблдор победил Гриндельвальда, люди также дали ему слишком много власти. Как вы и сказали, люди дали ему эту позицию лидера без его просьбы».

Салазар внезапно побледнел, понимая, что имел в виду Гарри. «Вы думаете, что Риддл собирается убить Волдеморта».

«Это просто мысль», - пожал плечами Гарри. «Но он, возможно, рассудил, что ни один Темный лорд никогда не добивался успеха до него, но их поражения создают дыры, которые нужно заполнить людям. Если Волдеморт мог уничтожить мир настолько, чтобы он был вынужден измениться ...» Гарри замолчал, нервничая как о неуверенности в том, что план Волан-де-Морта действительно соответствует его подозрениям, так и о возможности того, что он правильно их угадал.

«Что, если Риддл планировал убить Волан-де-Морта и использовать это влияние, чтобы создать мир по его образу? Пока Дамблдор умрет в процессе, он будет выполнять текущую позицию Дамблдора, но без каких-либо проблем с поддержанием стабильности», - вслух подумал Салазар. «Это также объясняет его одержимость бессмертием ...» - сказал мужчина тихим голосом, но Гарри услышал его и слегка нахмурился.

После нескольких часов молчания Слизерин посмотрел Гарри прямо в глаза. «Что ж, не будем забегать вперед», - слабо сказал он, но Гарри мог сказать, что человек был потрясен. «Мы не знаем, верны ли наши выводы. Мы должны собирать информацию».

Гарри слабо кивнул, но они оба знали, что это было вынуждено. Гарри был уверен, что ему не хватает части или, что более вероятно, многих частей головоломки, но ему казалось, что он к чему-то приблизился.

И ему действительно не понравился настороженный взгляд Салазара.